

Двоюродный брат из Ючжоу

Ю Шуанбай, которой было девять лет и на месяц младше Ю Юяо, подошла к старой госпоже Ю. — Бабушка, ты помнишь, кто я?

Мадам Яо нахмурилась. — Не говори глупостей перед бабушкой.

Не обращая внимания на упрек мадам Яо, старая мадам Ю рассмеялась и потянула свою вторую старшую внучку, чтобы сесть рядом с ней. — Как я мог тебя забыть? Ты такая же озорная, как твоя старшая сестра.

Она повернулась, взяла у няни Лю коробочку из сандалового дерева размером с ладонь и вложила ее в руки Ю Шуанбай.

Ю Шуанбай нахально высунула язык и передала коробку своей служанке. Она улыбнулась и моргнула, глядя на Ю Юяо.

У нее был живой характер, и она была очень похожа на Ю Юяо. В прошлом, когда они вдвоем были вместе, они лазили по деревьям, копали птичьи гнезда, играли с землей и ловили друг с другом сверчков.

Ю Юяо моргнул в ответ.

Поприветствовав старую мадам, мадам Яо нежно взяла руку Ю Юю. — Ты выглядишь довольно энергично, и у тебя хороший цвет лица. Кажется, ты поправилась, хотя сильно похудела. Вы должны питаться и хорошо заботиться о себе.

При этом она приказала своей служанке передать Чун Сяо стопку лекарственных трав и добавок.

Ю Юяо быстро поблагодарила ее.

Даже старая госпожа Ю тоже кивнула. — Ты очень вдумчива.

Ее вторая невестка была великодушным и порядочным человеком, и она сумела воспитать таких благовоспитанных и воспитанных детей. Неудивительно, что при такой хорошей и добродетельной жене ее второй сын добился такого успеха и продолжал подниматься по служебной лестнице.

Старая госпожа Ю взглянула на Ян Шувань и поставила чашку.

Хотя должность имперского цензора и звучала гламурно, особых перспектив для продвижения на ней не было. На самом деле это было бы почти невозможно, если бы император не был исключительно милостив. Вероятно, он не поднимется дальше до конца этой жизни.

Будучи невестками, они неизбежно чувствовали некоторую конкуренцию друг с другом. Получив похвалу от старой госпожи Ю, выражение лица Ян Шувань выглядело не слишком хорошо. Она выглядела так, словно собиралась разорвать свой носовой платок.

Даже Ю Цзяньцзя не могла не думать про себя, что Вторая тетя была действительно замечательной во всех отношениях, и она не могла не чувствовать себя немного завистливой.

В этот момент Ю Цзунчжэн и Ю Цзуншэн вошли вместе.

Ю Цзунчжэну было за тридцать, и он выглядел прилично. Он излучал сильную и внушительную ауру. По сравнению с ним второй дядя казался более утонченным и изящным.

Они вдвоем почтительно приветствовали старую мадам Ю. Затем взгляд Ю Цзунчжэна остановился на Ю Юяо. — Яояо, ты уже не молода. Как ты можешь оставаться в комнате своей бабушки весь день? Сколько дней ты учишься? «Женские аналекты», «Уроки для женщин», «Женская добродетель», рукоделие и четыре искусства. Как многому ты научилась?»

Ю Юяо смотрела в оцепенении..

Резиденция Ю наняла учительницу для обучения девушек в резиденции, и Ю Юяо начала учиться в возрасте семи лет. Однако она была такой живой и активной личностью и не могла спокойно учиться. Она всегда была занята лазанием или беготней. За последние три года она так ничему серьезно и не научилась.

Это также доставляло головную боль ее бабушке, которая долгое время пыталась заставить Ю Юяо учиться должным образом, но без особого успеха. Увидев, что ее Яо Яо действительно не подходит для того, чтобы быть «одаренной женщиной-ученой», она больше не пыталась ее принуждать.

Поэтому, с тех пор, как она ранее заболела, она долго не училась.

Сердце старой госпожи Ю болело за внуку. Выражение ее лица помрачнело. - Что ты сказал? У тебя сейчас редко бывает свободное время, но ты умеешь только читать лекции своей дочери. Разве так должен вести себя отец? Я не видела, чтобы ты проявлял какое-то беспокойство, когда несколько дней назад Яо Яо серьезно заболела. Не ведите себя так назойливо дома.

После публичного выговора Ю Цзунчжэн почувствовал себя немного смущенно и неодобрительно сказал: -Мама, не балуй ее слишком сильно. Она становится все более и более

неприличной...

Его слова явно относились к чему-то другому.

Любой неглупый присутствующий понял бы, что это отсылка к падению Ю Цзяньцзя.

— Па... -Прежде чем он успел договорить, старая госпожа Ю резко хлопнула по столу. Чайная чашка на нем звякнула с чистым, хрустящим звуком.

Ю Цзунчжэн был потрясен. Как только он собирался продолжить что-то говорить, Ян Шувань в страхе дернула его, не давая продолжить.

Старая госпожа Ю пристально посмотрела на Ян Шувань и холодно сказала: -Говори, позволь ему говорить. Я хочу услышать, что вы ему сказали, чтобы даже имперский цензор, ответственный за то, чтобы быть глазами и ушами Императора, мог так ошибаться и сбиваться с толку.

Выражение лица Ян Шувань мгновенно изменилось. Она быстро покачала головой и сказала: - Мама, ты неправильно поняла. Я...

Ю Цзяцзя дернула мать за рукав, намекая ей, чтобы она перестала объяснять, иначе она усугубит ситуацию и опозорится перед жителями Второго Особняка.

Ян Шувань пришла в себя и опустила голову, не смея больше ничего сказать.

Атмосфера в комнате стала очень мрачной.

Ю Юяо удрученно села рядом с бабушкой. Ее отец всегда был очень строг с ней, в то время как он души не чаял в ее третьей сестре, Ю Цзяньцзя.

Хоть она и привыкла к этому, все равно ей было немного грустно.

Во сне она была заперта в маленьком дворике резиденции маркиза Чжэня. Ее отец не заботился о ней, как будто она даже не была его дочерью. Она начала чувствовать себя еще более расстроенной, и слезы потекли по ее лицу.

В этот момент Ю Цзуншен улыбнулся и сказал: - Яо Яо только что оправилась от серьезной болезни, и ее тело все еще слабое. Она может пойти в школу, когда потеплеет. Она девушка, и ей не нужно ни сдавать имперские экзамены, ни делать себе карьеру. Незачем быть таким строгим.

- Цзя Цзя тоже только что оправилась от серьезной болезни, но с первых дней выздоровления она учится дома...- Ю Цзунчжэн нахмурился. Цзя Цзя была на год моложе Яо Яо и с детства страдала от болезни сердца, но вскоре после болезни она уже возобновила домашнее обучение.

Обе были его дочерьми, но Цзя Цзя всегда была умной, послушной и понимающей с самого детства.

С другой стороны, Яо Яо была упряма по натуре и ничему не училась. Хотя в том, что Цзя Цзя упала и сильно испугалась, была вина слуги, Яо Яо все же была виновата в том, что действовала надменно.

Эти слова заставили старую мадам Ю нахмуриться. Как раз когда она собиралась сделать ему выговор, Ю Цзуншен сменил тему. - Становится поздно. Лин Хуай скоро должен быть здесь.

Как только он закончил говорить, няня Лю повела двоих мужчин в дом.

Ю Юяо быстро опустила голову и вытерла лицо платком, пытаясь вытереть слезы. Затем она быстро подняла голову и тут же встретила с парой темных глаз.

Их взгляды встретились, и Ю Юяо внезапно остолбенела.

У четырнадцати-пятнадцатилетнего юноши было бледное лицо и мрачное болезненное выражение. Он был одет в зеленую куртку с темными узорами. Он был худой и выглядел довольно тощим, но его спина была похожа на широкую гору, высокую и бросающуюся в глаза, обнаруживая намек на опасность и суровость.

Он сидел на гнущейся стуле, который толкал высокий худощавый подросток в сером костюме. Два больших колеса мягко грохотали, когда его толкали.

Этот ее двоюродный брат был очень хорош собой. Он был даже красивее, чем ее братья дома. Просто... Ю Юяо с любопытством посмотрела на его ноги.

Дом на мгновение замолчал.

Все взгляды были прикованы к молодому человеку, который только что вошел в дом, и, заметив его ноги, непреднамеренно проявили во взглядах любопытство, пристальные взгляды, сочувствие, жалость и сожаление.

Молодой человек опустил веки. Его руки, лежавшие на подлокотниках инвалидной коляски, слегка дрожали и постепенно сжимались.

Именно здесь он услышал тихий приятный голос: -Бабушка, этот мальчик мой двоюродный

брат?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2669570>